

ПОДТРУНИВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТИ

Екатерина Алексеевна Руднева

Институт лингвистических исследований РАН
9 Тучков пер., Санкт-Петербург, Россия
Европейский университет в Санкт-Петербурге
6/1А Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
erudneva@eu.spb.ru

Аннотация: Статья посвящена подтруниванию в одном рабочем коллективе: тому, как, решая рабочие задачи, коллеги подшучивают друг над другом. Подтрунивание представляет собой вид спонтанного юмора, цель которого — поддразнить собеседника, в том числе и при других участниках, но не обидеть его. Материал составили записи спонтанного речевого взаимодействия, сделанные в рабочем коллективе, за которым осуществлялось наблюдение. К анализу материала применяется интеракционный подход, позволяющий сопрягать модель вежливости Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, приемы конверсационного анализа и принципы этнографии речи. Организация последовательности подтрунивания во взаимодействии изучаемой группы подчинена определенным закономерностям. В материале представлены следующие формы подтрунивания: повторение слов собеседника с иронической / вопросительной интонацией; отсылка к историям, известным только членам данной группы; продолжение реплики собеседника с иронической интонацией. Через такие стратегии, как подтрунивание, участники поддерживают общую идентичность и позитивные социальные лица друг друга. Подтрунивание может выполнять функцию смягчения угрозы лицам, возникающей в процессе взаимодействия, т.е. вежливости по Браун и Левинсону (например, позволяя сделать отказ менее неприятным).

Ключевые слова: подтрунивание, лингвистическая вежливость, этнография речи, спонтанное речевое взаимодействие, взаимодействие на рабочем месте.

Для ссылок: Руднева Е. Подтрунивание как стратегия вежливости // Антропологический форум. 2019. № 41. С. 97–120.

doi: 10.31250/1815-8870-2019-15-41-97-120

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/rudneva.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2019, NO. 41

TEASING AS A POLITENESS STRATEGY

Ekaterina Rudneva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
erudneva@eu.spb.ru

Abstract: The article focuses on teasing in one workplace and investigates how people joke with each other while dealing with job-related issues. The data comprises recordings of natural interactions in a group that was also observed by the researcher. The data is analysed using an interactional approach which combines Brown and Lev-

inson's theoretical framework, conversation analysis, and ethnography of speech. The organization of the teasing sequence in the observed workplace follows certain regularities. The registered forms of teasing include repeating other people's words with ironic or questioning intonations, finishing each other's turns with ironic intonations, and referencing in-group anecdotes. Through strategies such as teasing, participants work on their common identity, maintaining each other's positive faces. Teasing can also play a role in mitigating the facethreat intrinsic to certain situations, such as the rejection of a request.

Key words: teasing, linguistic politeness, ethnography of speech, naturally-occurring data, communication in the workplace.

To cite: Rudneva E., 'Podtrunivanie kak strategiya vezhlivosti' [Teasing as a Politeness Strategy], *Antropologicheskij forum*, 2019, no. 41, pp. 97–120.

doi: 10.31250/1815-8870-2019-15-41-97-120

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/041/rudneva.pdf>

Екатерина Руднева

Подтрунивание как стратегия вежливости

Статья посвящена подтруниванию в одном рабочем коллективе: тому, как, решая рабочие задачи, коллеги подшучивают друг над другом. Подтрунивание представляет собой вид спонтанного юмора, цель которого — поддразнить собеседника, в том числе и при других участниках, но не обидеть его. Материал составили записи спонтанного речевого взаимодействия, сделанные в рабочем коллективе, за которым осуществлялось наблюдение. К анализу материала применяется интеракционный подход, позволяющий сопрягать модель вежливости Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, приемы конверсационного анализа и принципы этнографии речи. Организация последовательности подтрунивания во взаимодействии изучаемой группы подчинена определенным закономерностям. В материале представлены следующие формы подтрунивания: повторение слов собеседника с иронической / вопросительной интонацией; отсылка к историям, известным только членам данной группы; продолжение реплики собеседника с иронической интонацией. Через такие стратегии, как подтрунивание, участники поддерживают общую идентичность и позитивные социальные лица друг друга. Подтрунивание может выполнять функцию смягчения угрозы лицам, возникающей в процессе взаимодействия, т.е. вежливости по Браун и Левинсону (например, позволяя сделать отказ менее неприятным).

Ключевые слова: подтрунивание, лингвистическая вежливость, этнография речи, спонтанное речевое взаимодействие, взаимодействие на рабочем месте.

Введение

Недавно присоединившись к рабочему коллективу, Василий начал обижаться на шутки в свой адрес. Один из новых коллег объяснил ему, что «чем больше тебя *стебют*, тем ты более близок». Этот случай мне рассказал сотрудник компании, где я собирала материал для исследования. Я обратила внимание на то, что в записях спонтанного речевого взаимодействия, сделанных в одном из отделов, прослеживаются определенные закономерности того, как участники подтрунивают друг над другом.

В статье анализируется несколько эпизодов одного спонтанного диалога, записанного в конкретном рабочем коллективе. Перед основной частью будут рассмотрены различные подходы к изучению подтрунивания, введены необходимые понятия и описана методология исследования. К анализу материала применяется так называемый интеракционный подход, позволяющий сопрягать модель вежливости Пенелопы Браун и Стивена Левинсона, приемы конверсационного анализа (КА) и принципы этнографии [Haugh 2007; Haugh, Watanabe 2018]. Стратегии лингвистической вежливости

Екатерина Алексеевна Руднева

Институт лингвистических исследований РАН /
Европейский университет
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия
erudneva@eu.spb.ru

по Браун и Левинсону отчасти носят универсальный характер, а отчасти реализуются по-разному в разных культурах и группах. При этом исследований локальных норм взаимодействия в определенных коллективах крайне мало (на русском материале их нет вообще), в то время как различия между группами, формально относящимися к одной культуре, могут быть значительнее, чем кросскультурные. Верный способ проверить это — сосредоточиться на изучении взаимодействия в конкретных сообществах. Выявить закономерности того, как осуществляется коммуникация в определенном рабочем коллективе, и было целью моего исследования. В статье я намерена сосредоточиться на части его результатов и ответить на следующие вопросы: 1) как в изучаемой группе реализуется подтрунивание — шутки друг над другом во взаимодействии лицом к лицу; 2) какую функцию оно при этом выполняет.

Изучение подтрунивания во взаимодействии: основные подходы и понятия

То, как люди, находящиеся в близких отношениях, ритуально дразнят друг друга, не раз становилось объектом антропологического описания. Альберт Радклифф-Браун [Radcliffe-Brown 1940], в частности, описывает распространенные у южноафриканских племен «отношения подшучивания» (*joking relationship*), которые являются «комбинацией дружелюбия и противостояния». Подобное поведение в других контекстах могло бы быть расценено как враждебное, а в этом случае реципиент воспринимает его как шуточное и не обижается [Ibid.: 195–196] или по крайней мере делает такой вид.

Термин «подтрунивание» я буду употреблять как эквивалент английских “teasing” и “banter”¹, обозначающих феномен, привлекающий внимание исследователей в области вежливости и грубости, а также юмора² (см., например: [Dyrel 2008; 2009; Plester 2009; Haugh 2014; 2017; Sinkeviciute 2017], а также обзор: [Леонтьев 2018]). Это вид юмора, находящийся на тонкой грани между тем, что приемлемо, и тем, что уже будет воспринято как грубость [Sinkeviciute 2017: 175–176], «соединяющий провозакацию и несерьезность» [Haugh 2017: 1]. Принципиально

¹ Что касается английских терминов, то, с точки зрения Майкла Хо, “teasing” охватывает более широкий спектр явлений, включая “banter” [Haugh 2017: 205]. Подробнее о соотношении терминов см.: [Леонтьев 2018]. В настоящей статье анализируются паттерны взаимодействия в конкретном коллективе и применительно к нему используется один термин — «подтрунивание», аналог разговорных «прикалываться», «стебаться», которые употребляют сами участники.

² Объектом многих работ, посвященных юмору и остроте, оказываются письменные источники и готовые жанры, например анекдот, а также их бытование в устной традиции. К спонтанному материалу не вполне применимы категории, разработанные в области изучения «готового» юмора.

важной является лояльная реакция реципиента [Radcliffe-Brown 1940: 195; Haugh 2014: 78; Sinkeviciute 2017: 175–176].

Подтрунивание может быть рассмотрено как прием поддержания отношений в коллективе (*relational work*) [Locher, Watts 2005: 29] и как стратегия позитивной вежливости, частный случай подшучивания [Brown, Levinson 1987: 124]. Здесь нужно подробнее остановиться на теории Пенелопы Браун и Стивена Левинсона. Для смягчения угрозы социальным лицам¹ (далее — лицо), возникающей во время взаимодействия, используются стратегии лингвистической вежливости. Взяв за основу понятие *лица*, разработанное Ирвингом Гофманом, Браун и Левинсон выделили в нем два взаимосвязанных компонента: негативное лицо отражает стремление человека охранять свою социально-психологическую территорию от посягательств других людей и связано со свободой действий; солидарное, или позитивное, лицо отражает потребность человека в одобрении другими людьми [Ibid.: 61 ff.]. Позитивная (солидарная) вежливость направлена на демонстрацию общности желаний участников коммуникации, а с помощью средств негативной вежливости говорящий показывает, что уважает негативное лицо собеседника и не собирается посягать на свободу его действий. Позитивная вежливость, важным аспектом которой является демонстрация общей идентичности, «во многом просто отражает нормальное лингвистическое поведение близких людей» [Ibid.: 104]. Одно из центральных понятий модели Браун и Левинсона — *опасный речевой акт*, несущий потенциальную угрозу лицам собеседников (*face-threatening act*). К таким действиям относятся приказы, просьбы, угрозы, советы, обещания, предложения, извинения и др. [Ibid.: 65–68]. Иными словами, любой речевой акт² может быть опасен в том или ином отношении для лиц участников: даже приветствие, если вы боитесь, что вам не ответят.

Однако действия, на первый взгляд угрожающие лицу, могут быть интерпретированы как проявление вежливости. Так, Иштван Кешкеш использует термин *антинормативная вежливость* (*anti-normative politeness* [Kecskes 2014: 216]), который

¹ Социальное лицо (*face*) — «позитивная социальная ценность, эффективно утверждаемая человеком через линию поведения, которой он придерживается в конкретном взаимодействии» [Goffman 1967: 5].

² Нужно отметить, что представление речевого взаимодействия как цепочки речевых актов критикуется исследователями спонтанной речи, например: [Sacks et al. 1974]. Браун и Левинсон признают справедливость этой критики и поясняют, что *опасное действие* необязательно осуществляется в одной фразе. Скорее следует говорить о «намерении, угрожающем социальному лицу» (*face-threatening intention*) — «виртуальном» действии, которое может реализовываться на протяжении нескольких обменов репликами [Brown, Levinson 1987: 10].

охватывает помимо *teasing* [Naugh 2017] такие явления, как *подтрунивание* (*banter* [Leech 1983]), *притворную грубость* (*mock impoliteness* [Culpeper 1996]), *социальную грубость* [Kienpointner 1997: 268], *ритуальные оскорбления* (*ritual abuse* [Kecskes 2014: 216], *ritual insults* [Labov 1972¹]). *Антинормативная вежливость* дает возможность участникам коммуникации устанавливать для проявления солидарности свои интеракционные паттерны, которые могут быть внешне грубыми и агрессивными [Kecskes 2014: 216].

С точки зрения Джеффри Лича, подтрунивание (*banter*), или *притворная невежливость*, играет роль «клапана безопасности», который смягчает агрессию там, где она неизбежна, например в общении в больнице или среди членов спортивной команды [Leech 2014: 241]. Конечно, подтрунивание может быть распространено не только в мужских коллективах, но и в женских, например среди медсестер и пациентов в больнице [Ragan 2000²; Leech 2014: 241] или в академической среде [Коттхофф 2011]. С точки зрения М. Хо и Д. Бусфильда, термин *подтрунивание* описывает социальное действие, а *притворная невежливость* — социальную оценку [Naugh, Bousfield 2012: 1103]. Грань между приятельским подтруниванием и сарказмом, который представляет собой «атаку» на социальное лицо собеседника, может быть достаточно тонкой. С точки зрения Дж. Лича, сарказм (или *конверсационная ирония*) противопоставлен явлениям *антинормативной вежливости*, таким как мнимая грубость, потому что, в отличие от них, нарушает *принципы вежливости*, «атакуя» лицо собеседника [Leech 2014: 232–233]³.

Смеху, а также связанным с ним явлениям, включая подтрунивание и шутки, посвящено довольно много работ в рамках КА (см., например: [Glenn 2003; Glenn, Holt 2013]). В них смех рассматривается как одно из действий, которые, наряду с речевыми, составляют социальное взаимодействие. Так, важными для создания идентичности участников оказываются следующие обстоятельства: продолжают ли смех кого-то из участников другие; смеются над кем-то или вместе с кем-то; кто смеется первым (и часто «приглашает» других участников присоединиться); кто смеется последним и каким образом

¹ Ритуальные оскорбления распространены в разных культурах и обществах, например среди афроамериканцев [Labov 1972]. Человек, которого оскорбляют, по правилам относится к этому как к шутке. Если ты всерьез обижаешься, когда тебе говорят, что твоя мама «утка» (*Your mother's a duck*), то ты допускаешь, что это правда [Ibid.: 352].

² В статье рассматривается шутка как стратегия смягчения угрозы, как вариант беседы *small talk*, играющей важную роль в работе над отношениями.

³ Лич описывает два механизма, запускающих конверсационную иронию: преуменьшение (например *a little intoxicated*) и столкновение противоположных отношений (*attitudes*) (например *Could you just fuck off*) [Leech 2014: 237–238].

происходит завершение этого действия и др. [Glenn 2003; Glenn, Holt 2013]¹. В статье мы не будем подробно останавливаться именно на описании смеха как действия, но в обсуждаемых примерах можно наблюдать, каким образом смех используется в интеракции, как он становится одним из возможных ответов на подтрунивание.

Методология исследования: принципы лингвистической антропологии и процедура КА

Модель Браун и Левинсона носит универсальный характер, но до недавнего времени она чаще применялась для анализа отдельных фраз, полученных в ходе анкетирования. Когда же среди исследователей вежливости закономерно возник интерес к спонтанному речевому взаимодействию, понадобилось прибегнуть к методологии, разработанной для анализа именно такого материала. Большинство ведущих лингвистов, изучающих вежливость во взаимодействии, так или иначе используют процедуру КА, предлагающую конкретные шаги для работы с записями устной коммуникации (см., например, обзоры в: [Grainger 2011; Haugh, Watanabe 2018]). Однако КА в чистом виде не всегда оказывается достаточным для описания и объяснения происходящего, в таких случаях его можно дополнять этнографическими методами. Подход, сочетающий приемы КА, идеологию модели Браун и Левинсона и принципы этнографии речи, получил название *интеракционного* [Grainger 2011; Haugh, Watanabe 2018].

Рассмотрим основные положения, характеризующие КА и шаги, которые предпринимает исследователь. Этот подход к изучению организации обыденного поведения, в центре внимания которого находится коммуникативное взаимодействие как совместная, согласованная, упорядоченная деятельность, сформировался в середине 1960-х гг. в рамках этнометодологии — одного из направлений социологии [Garfinkel 1967; Heritage 1984]. Одним из важных отличий такого подхода является то, что к анализу материала нужно приступать без готовых исследовательских вопросов [Pomerantz, Fehr 1997: 66]. Например, следуя обычной логике, при изучении гендера исследователь будет анализировать общение мужчин и женщин, заранее предполагая, что гендерный аспект является существенным. В рамках КА мы изучаем то, что релевантно для самих участников взаимодействия. В одном случае это может быть

¹ Кроме того, важность изучения роли смеха во взаимодействии демонстрируется исследованиями по атипичной коммуникации. Так, отмечается, что у детей с серьезными расстройствами аутичного спектра смех сам по себе может реализовывать подтрунивание и шутку [Auburn, Pollock 2013].

гендер, в другом — власть или институциональный контекст. Контекст является отчасти продуктом взаимодействия: если общение неформально, то и обстановка общения станет неформальной [Pomerantz, Fehr 1997: 66–70].

С точки зрения КА для понимания того, какое действие совершается в конкретной реплике, принципиально важно его место в последовательности реплик [Sacks et al. 1974; Pomerantz, Fehr 1997]. В рамках КА внимательно изучаются отношения между иницилирующей и ответной репликой в *примыкающей паре* (*adjacency pair*). Это, например, просьба и ответ на нее. Первая реплика в паре создает ограничения на возможные ответные действия, которые, в свою очередь, реализуются по-разному. Так, в случае просьбы можно ответить отказом или согласием. При этом было замечено, что в разговорном взаимодействии отказы реализуются иначе, чем согласия. Ответное действие на иницилирующую реплику может быть предпочтительным (согласие) или непредпочтительным (отказ) [Sacks et al. 1974: 728–729; Levinson 1983: 394–364; Schegloff 2007]. Непредпочтительные ответы являются более развернутыми и косвенными, они сложнее по структуре и следуют после некоторой паузы [Heritage 1984: 265–266; Pomerantz 1984; Brown, Levinson 1987: 38; Raymond 2003: 947–950; Schegloff 2007: 63–73]. Предпочтительные ответы, напротив, будут краткими и незамаскированными [Heritage 1984: 266]. В рамках теории лингвистической вежливости¹ можно объяснить, почему предпочтительный и непредпочтительный ответы организованы по-разному [Brown, Levinson 1987: 38–40]. Непредпочтительный ответ сильнее угрожает лицам участников и соответственно требует большего смягчения средствами лингвистической вежливости. Таким образом, предпочтения в организации диалога можно связать с заботой о лицах участников [Levinson 1983: 332 ff.; Lerner 1996].

Метод КА требует детального транскрибирования разговора (см., например: [Sacks et al. 1974; Pomerantz, Fehr 1997; Корбут 2015]). Основная процедура включает следующие шаги:

1) определить и выбрать последовательность, содержащую что-то, заинтересовавшее вас (за начало нужно взять ввод новой темы или начало совершения действия, а за конец — место, где участники перестанут реагировать на это действие и произойдет, к примеру, смена темы);

¹ Авторы модели вежливости представляли, каким образом ее можно сопрячь с КА. В частности, об этом говорится в разделе введения к изданию 1987 г., который называется «Вежливость, дискурс и разговорный анализ» [Brown, Levinson 1987: 38–43], а также в разделе «Опасные акты и структура взаимодействия» [Ibid.: 232–238]. Браун и Левинсон, таким образом, берут от КА то, что считают полезным, — идеи и материал, но не используют этот подход.

- 2) охарактеризовать действия в последовательности, т.е. определить, какое действие совершается каждой репликой;
- 3) проанализировать, как участники «упаковывают» эти действия, как это влияет на их понимание и какой выбор это оставляет собеседнику;
- 4) проанализировать, как на понимание действий влияет смена очереди и распределение во времени (паузы, наложения реплик);
- 5) проанализировать, как способы совершения действия показывают существенность идентичностей, социальных ролей и отношений между собеседниками [Pomerantz, Fehr 1997: 71–87].

В плане методологии сбора материала настоящее исследование опирается на принципы этнографии речи [Hymes 1974], которые занимают центральное место в лингвистической антропологии, как ее понимает Алессандро Дуранти [Duranti 1997: 1–22] (см. также: [Руднева 2016: 215–217])¹. С точки зрения лингвистической антропологии в контекст включаются следующие аспекты:

- 1) ситуация, в которой происходит коммуникация, социальная и временная рамка, социальные роли, деятельность, в которой участвуют собеседники, насколько они включены в нее;
- 2) поведение участников;
- 3) ход самого диалога, как он создает контекст, выбор языковых единиц, жанр;
- 4) фоновые знания участников [Ochs 1979: 2–6; Goodwin, Duranti 1992: 6–9]².

Характеристика материала и краткое описание поля

Материал исследования составили аудиозаписи устной коммуникации, сделанные в одном из отделов компании. Это в той или иной степени *институциональное* взаимодействие, когда

¹ Что касается соотношения областей лингвистической антропологии и этнографии речи, то в целом это пересекающиеся исследовательские парадигмы, для которых важно изучение использования языка в контексте. Основными методами являются наблюдение, особенно включенное, и запись естественного речевого взаимодействия на диктофон. Также важно ведение полевого дневника, что позволяет осмысливать происходящее и свою роль в нем. Сейчас встречается общий термин «лингвистическая этнография» по отношению ко всем подходам к изучению языка, использующим этнографические методы [Rampton 2007; Wilson 2018].

² В рамках КА контекст рассматривается как результат и продукт действия участников, а социокультурному контексту уделяется минимум внимания по сравнению с социолингвистической [Levinson 1983: 295] и антропологической традициями. При внимательном анализе исследователь может правильно интерпретировать коммуникацию, опираясь на максимально подробную транскрипцию.

по крайней мере один из участников «ориентирован на рабочие цели, задачи или идентичности» [Drew, Heritage 1992: 22]. Вместе с тем четких границ между коммуникацией в институциональном контексте и обычной беседой нет [Drew, Sorjonen 1997: 94]. Для нас важно то, что рабочие коллективы представляют собой сплоченные группы людей, объединенных общей деятельностью и регулярно взаимодействующих в соответствии с *локальными* правилами и ожиданиями.

Описываемый коллектив — полевой отдел небольшой гидрографической фирмы, сотрудники которой работают «в поле», выполняя изыскания, или находятся полный рабочий день в офисе, занимаясь обработкой данных и подготовкой к проектам. Все записи были сделаны среди сотрудников полевого отдела, который располагается в отдельном помещении. Этот отдел состоит из молодых инженеров-гидрографов, 5–8 мужчин¹. Гидрограф в России — традиционно мужская профессия, т.к. исторически сложилось, что эта область развивалась как военная наука.

Основной метод сбора спонтанного речевого материала — запись на диктофон. Сотрудник компании периодически включал диктофон на телефоне. Его коллеги дали принципиальное согласие на запись их речи, но не знали, когда именно диктофон был включен. Аудиоматериал, собранный в этой группе, составил 15 часов. Кроме того, за коллективом осуществлялось наблюдение во время 10-дневного выездного проекта и спортивных тренировок, также с некоторыми участниками было проведено интервью в форме свободной беседы. В этой статье представлена часть результатов исследования, касающаяся одной из особенностей коммуникации в коллективе.

Последовательность подтрунивания: что? где? когда?

В этом разделе будет подробно показано, как организовано подтрунивание во взаимодействии конкретного коллектива и как оно оформляется лингвистически. Нужно оговориться, что подтруниванием мы будем называть как центральный элемент последовательности — саму реплику, содержащую иронический комментарий, так и всю последовательность (состоящую из трех или более действий).

Ниже приведен достаточно длинный диалог, т.к. для рассмотрения таких интеракционных явлений важно место в дискурсе и соответствующий контекст. Участники — Евгений (Е), Леонид (Л), Владимир (В), Михаил (М), Петр (П) — сотрудники

¹ За период наблюдения менялся состав компании, в частности был увеличен полевой отдел.

отдела, начальником которого является Родион (Р). Владимир не так давно устроился на работу в компании, став подчиненным Евгения, но уже усвоил локальные «правила» взаимодействия, в частности то, как организована шутка. В данном отрывке речь идет о том, что сотрудники составили списки того, что нужно купить и отремонтировать, куда можно было включить то, что требуется всей компании или кому-то лично. Подготовка такого списка совсем не гарантирует, что все будет куплено: цены на оборудование достаточно высокие¹. Прежде чем приступить к делу, Евгению потребовалось подготовить собеседника с помощью вступления. Основные обозначения, применяемые в транскрипции, представлены в таблице в конце статьи.

1. Е: Родион, я накидал, это самое, подумал-подумал
2. В: и придумал
3. Р: и приду:мал
4. Е: и накидал там тоже, то что закупки и ремонт
5. Р: ооо, [молодцы.
6. Е: [пять. пять
7. Р: я завтра уже им сдаваться буду
8. Е: пять пунктов
9. Р: хорошо! [как грится (*нрзб*)
10. Е: [ничего если слово мультибимов² написано по-русски>?
11. В: пять мультибимов?
12. Е: ХАхахаХА
13. В: хаха
14. Р: пять мультибимов?
15. Л: главное чтобы фокстрот правильно было написано
16. Р: фак-строт!
17. Р: надеюсь нормально там будет все? я от тя жду так скать таки:е пункты что прям вообще просто жУть
18. Е: ну тогда я удалю сейчас (*с усмешкой*) не ну х*йни там нету никакой, ну
19. Р: выкинуть на х*й чудоприбОр, нет такого пункта?
20. Е: Родион. хахаха
21. Р: значит все, что ты очка, переживаешь. значит все нормально. такой пункт меня бы расстроил, честно гря
22. Е: генератор. я тут написал что ремонт генератора Элемакс
23. Р: какого?
24. Е: Элемакс, большого

¹ Как рассказал Евгений, из этого списка не было куплено ничего.

² Мультибим (от англ. *multibeam ecosounder*) — многолучевой эхолот.

25. Р: а, ну это как бы Сережина вахта. ну все равно написал, молодец. [лучше пусть два раза будет.
26. Е: мониторы, [мониторы для мультимедиа, которые у нас
27. Р: сколько штук?
28. Е: я не могу те сказать, сколько штук, но они нужны. хотя бы надо ИДЕЮ одобрить для начала, чтоб что-то надо покупать
29. Р: ну идею. идея-то будет, тут как бы
30. Е: разъемы ком и тэ-эн-це я написал на всякий случай я не знаю че там купили не купили
31. Р: ну я понял. [хорошо
32. Е: [ще мне нужен кабель дивиай, длинный
33. Р: тебе лично? ну/
34. Е: мне на стол, сюда.
35. Р : на стол, ну
36. В: на стол!
37. Е: одна штука, три метра. и изолента терминатор. три рулончика [я бы поимел
38. Р: [записал
39. В: заимел бы
40. Р: прямо вот. поимел (*нрзб*)
41. Е: прямо в дырочку
42. Е: хаха
43. В: имел я вас
44. Р: ты какой, оказывается. в общем-то да
45. (*нрзб*)
46. Р: может быть. есть диск? ой тьфу, маркер для дисков?
47. Е: есть перманентный маркер. некий
48. Р: он дэ, тоненький должен быть
49. П: уу Ильи на столе лежит, аа ууу Ильи на столе лежит
50. Е: он толсто-тоненький такой там и тоненький есть и толстенький. написать что-то можно. у Ильи тоже есть тоненький по-моему.
51. Р: а Илья есть?
52. Е: по-моему он у меня уже забрал, я его чё-то брал, а по-моему он у него. та:к. (8.0) парарара (*нараспев*)
53. В: маркер тебе не нужен больше?
54. Е: <ТВОЙ/? твой МА/РКЕР? нужен ли мне твой МА/РКЕР>?
55. В: хахаха
56. Е: хахахаха
57. Е: пока нужен. если он тебе/ не нужен срочно? вот у меня лежит здесь, да. не нет он лежит вот на столе у меня

58. В: да не оставь (*нрзб*) забыл не забыл
 [<вот он. лежит. вот он лежит. на столе>
 59. Е: да, я еще буду маркировать (8.0)
 60. В: опять сломал все, Михаил
 61. Е: у Михаила все по п*де идет
 62. Е: хахаха
 63. М: <так, мне стул нужен. новый>
 64. Е: <так напиши>
 65. И: <напиши кресло. кожаное>.
 66. Е: Ямамото¹.
 67. В: большое.
 68. М: с вибромассажером
 69. Е: кожаное кресло Ямамото за триста пятьдесят тысяч.
 хахаха. или сколько? не не
 [70. П: поболее будет
 71. Е: не триста, да да да. там по-моему по пятьсот они
 были в этих самых не не. по пятьсот где-то, да
 72. В: хочу кресло
 73. Е: бл*ть, за пятьсот тысяч
 74. М: как оно называется? офисное кресло?
 75. П: стул
 76. В: стул пиши, табуретка
 77. Е: табуретка. ХАХАхаха пиши офисная табуретка.
 хахаха. напиши офисное кресло. хочу кресло как у Ар-
 тема, Коли и Бори.

В данном фрагменте можно выделить пять эпизодов подтрунивания: в строках 1–4, 10–20, 37–44, 53–59, 60–77. Рассмотрим подробнее первую последовательность с подтруниванием (1–4).

1. Е: Родион, я накидал, это самое, подумал-подумал
2. В: и придумал
3. Р: и придумал
4. Е: и накидал там тоже, то что закупки и ремонт

Евгений вводит новую тему, реакцией на это становится *подтрунивание*, выполненное двумя участниками (2, 3). Это продолжение фразы собеседника — в данном случае досказывание второй части фразеологического оборота «подумал-подумал и придумал» с иронической интонацией (2, 3), создающее комический эффект. Любопытно, что первым реагирует участник, от которого ответной реакции не требовалось, поскольку Евгений обращался к Родиону. То, что фраза может запустить механизм подшучивания сразу у нескольких собеседников, доказывает его закономерность и предсказуемость. Интересно,

¹ Ямамото — известный японский дизайнер.

что реплики подтрунивания часто следуют за инициирующей репликой мгновенно, без дополнительной паузы, а иногда и произносятся практически одновременно несколькими участниками (например, 2, 3).

В последовательности подтрунивания можно выделить следующие шаги:

— инициирующая реплика (не предполагает намеренного провоцирования на шутку, но и не исключает его) (1);

— центральный элемент — собственно подтрунивание (например, повторение или продолжение слов собеседника с иронической интонацией) (2, 3);

— реакция: собственно ответ¹ или просто следующая реплика, т.к. отсутствие явно выраженной реакции также свидетельствует о закономерности происходящего (4).

Следующий эпизод подтрунивания представлен в репликах 10–20:

10. Е: <ничего если слово мультибимов написано по-русски>?

11. В: пять мультибимов?

12. Е: ХАхахаХА

13. В: хаха

14. Р: пять мультибимов?

15. Л: главное чтобы фокстрот правильно было написано

16. Р: фак-строт!

17. Р: надеюсь нормально там будет все? я от ты жду так скатать таки:е пункты что прям вообще просто жУть

18. Е: ну тогда я удалю сейчас (*с усмешкой*) не ну х*йни там нету никакой, ну

19. Р: выкинуть на х*й чудоприбОр, нет такого пункта?

20. Е: Родион. хахаха

Здесь сама инициирующая реплика (10), по-видимому, представляет собой шуточный комментарий, своего рода провокацию, намек на внутреннюю историю с ведением документации: ранее Евгений позволял себе некоторые вольности в полуофициальных отчетах. Поэтому подтрунивание становится закономерным продолжением. Центральные элементы (12, 14) здесь относятся не только непосредственно к предшествующей реплике, которая стала стимулом, но и к упоминанию про пять пунктов списка (6, 8). Шутка заключается в том, что заказать пять многолучевых эхолотов невозможно из-за высокой стои-

¹ В записях не встретились случаи с непредпочтительным ответом, например когда бы человек обиделся или огрызнулся в ответ на подтрунивание. Представляется, что это возможно для человека, недавно начавшего работать в отделе, о чем, в частности, рассказывают в интервью.

мости оборудования. Подтрунивание здесь по форме представляет собой переспрос с иронической интонацией, выполненный опять-таки почти одновременно двумя собеседниками.

Происходящее далее в терминах КА можно описать как расширение последовательности. Леонид продолжает иронизировать, отсылая к случаю, известному только членам этого коллектива и ставшему внутренней байкой («главное, чтобы фокстрот правильно»), когда Евгений в отчетных документах написал «Фокстрот», название катера, с ошибкой, через букву «а». Подобные отсылки к событиям, известным только членам коллектива, можно отнести к стратегиям поддержания внутригрупповой идентичности. Шутку сразу же поддерживает Родион, который, повторив с иронической интонацией «кодовое» слово для отсылки ((16) «фАк-строт»), вспоминает еще один случай: (19) «выкинуть на х*й чудоприбор, нет такого пункта?» Речь идет о том, что однажды Евгений достаточно вольно заполнил отчетный журнал, написав негативные комментарии о плохом функционировании оборудования. Со времени той истории до записи этого разговора прошло около полутора лет.

В ответ Евгений произносит имя начальника с иронической интонацией (20) и затем смеется: причем его смех, достаточно расслабленный, можно считать сигналом к тому, что он оценил шутку и распознал подтрунивание, а кроме того, к тому, что в данном месте подтрунивание можно удачно завершить. В следующей реплике (21) начальник успокаивает Евгения, предоставляя ему полномочия приступить к зачитыванию списка. Фраза содержит интересный пример самопоправки, когда Родион решает, что слово «очкуешь» / «очковать» будет неуместным или оскорбительным, и заменяет его на нейтральное «переживаешь»: «значит все, что ты очка, переживаешь. значит все нормально. такой пункт меня бы расстроил, честно гря»).

Подтрунивание и смягчение угрозы

Реплики 1–21 предшествуют тому, что Евгений оглашает пункты своего списка. Получив одобряющий ответ, Евгений сообщает свои предложения и пожелания (реплики 22, 24, 26, 30, 32, 37). Родиону, начальнику отдела, по статусу и жанру «положено» отреагировать на каждый пункт отдельно: уточняющим вопросом (23, 27), одобрением (25, 29, 31, 38) или подтруниванием / шуткой (33, 40, 44). Эти ответные реплики поддерживают лицо начальника, актуализируя во взаимодействии властное измерение.

Любопытно поразмышлять, по какой причине Евгений начинает обсуждать свой список, отправленный по почте, к тому же

при других коллегах. Евгению понадобилось привлечь внимание начальника к своим пожеланиям, чтобы они не прошли незамеченными, заранее обсудить с ним пункты, получить их одобрение, подготовить собеседника с помощью вступления и шутки. Кроме того, как рассказал Евгений, ему хотелось избежать возможных придинок к оформлению списка, в частности к тому, что слово «мультибим» написано по-русски. Представляется, что такое обсуждение с подтруниванием смягчает угрозу, которую несет действие, *опасное* в некоторой степени для лица Евгения, а также, вероятно, и Родиона, ведь на часть предложений необходимо получить / дать отказ.

Если сравнить оформление последующих реплик, то можно проследить корреляцию между тем, кому необходим какой-то пункт списка (всей компании или лично говорящему), и языковым оформлением. Сообщение того, что необходимо всей компании, не требует дополнительных средств лингвистической вежливости (22, 24, 26, 30). Однако когда дело доходит до пункта, касающегося только Евгения, «просьба» купить что-то ему на стол запускает серию подтруниваний (реплики 32–44). Фраза «Одна штука, три метра, и изолента “Терминатор”, три рулончика, я бы поимел» оформлена с помощью инверсии и сослагательного наклонения. Сослагательное наклонение формально относится к конвенциональной косвенности — средствам негативной вежливости. Но здесь на это явление можно взглянуть как на языковую игру, поддержанную другими участниками, что относит его к солидарным стратегиям. Можно добавить, что таким образом Евгений хотел сделать акцент на том, какую именно изоленту нужно приобрести для него (цена на нее выше, чем на те, которые покупают обычно). Реплики 39–44 представляют собой эротические шутки, распространенные во многих мужских сообществах. При этом можно наблюдать соревновательный момент: кто окажется остроумнее.

Вопрос Родиона (46) можно интерпретировать как *предварение просьбы*¹. Начальнику отвечают Петр и Евгений, который дает длительный подробный ответ, описывая маркер Ильи, в том числе используя прием языковой игры, один из любимых в данной группе:

50. Е: он толсто-тоненький такой там и тоненький есть и толстенький. написать что-то можно. у Ильи тоже есть тоненький по-моему.

¹ Вопрос, задаваемый с целью уточнить возможность выполнения действия, принято называть *предварением просьбы* (*pre-request*) [Levinson 1983: 356; Schegloff 2007: ch. 4; Rossi 2015]. Очевидно, что зачастую такие вопросы функционируют как полноценные просьбы. Предварением просьбы может называться как первый вопрос, так и вся последовательность с ним [Levinson 1983: 345].

Примечательно, однако, что отсутствие полноценной реакции на языковую игру, можно сказать, игнорирование этой «провокации», не дает ироническому комментарию (50) перерасти в подтрунивание (там, где потенциально это было бы возможным).

Поиски маркера продолжаются. Участвуя в них, Владимир обращается к Евгению с *вопросом* (53), за которым следует подтрунивание: переспрос с иронической интонацией. Эффект иронической интонации достигается за счет усиления громкости и изменения тембральной окрашенности акцентоносителей; коммуникативная успешность этого действия подтверждается реакцией — поочередным смехом обоих участников. Евгений сначала дает прямой *отрицательный ответ* («пока нужен»), который на деле не оказывается блокирующим, т.к. не прекращает последовательность. Угроза отказа смягчается ответным вопросом («если он тебе не нужен срочно?») и пояснением. Таким образом, Евгений проявляет интерес к потребностям Владимира (солидарная стратегия). Владимир отказывается от первоначальной линии и объясняет свой вопрос тем, что он просто проверяет, не забыл ли Евгений о маркере; затем подтрунивает над словами Евгения, повторяя их с паузами и иронической интонацией (58). Последняя реплика данной части — еще одно смягчение угрозы с помощью объяснения и языковой игры («да, я еще буду маркировать»).

Подтрунивание может выполнять функцию смягчения угрозы лицам, возникающей, в частности, когда одному собеседнику нужно что-то от другого и есть риск отказа¹. Владимир дал понять, что ему нужен маркер, но все-таки не высказал просьбу как таковую. Собеседники расстаются с чувством удовлетворения, что хорошо пообщались, обозначив свои потребности и проявив заботу о социальных лицах, а также поработав над общей идентичностью².

Подтрунивание как совместное творчество и состязание в остроумии

После небольшой паузы коллеги подшучивают над Михаилом, у которого ломается стул (60, 61), используя ненормативную лексику (61). В ответ он продолжает тему списка закупок, сообщая, что ему нужен стул (63). Благодаря ироническому просодическому оформлению остается не вполне очевидным,

¹ При этом, как показывают наблюдения, в случае действительно серьезной угрозы лицам участников подтрунивание не возникает.

² Игровая составляющая предварения просьбы, как в этом диалоге, может приобретать еще более ярко выраженный характер в других контекстах. В частности, в семье такие последовательности из предваряющих вопросов и ответов «ни да, ни нет» могут быть на удивление длинными [Руднева 2017].

это шутка или же все-таки просьба, оформленная как шутка (что снижает риск угрозы лицу говорящего, ведь отказ будет не таким *опасным*). Можно лишь добавить, что такого рода стратегия наблюдается как в этой группе, так и в других контекстах: автор иронизирует над желаемым действием, при этом если собеседники воспримут просьбу всерьез, он будет чрезвычайно рад выполнению и коммуникативно готов к такому разворачиванию событий.

Здесь мы наблюдаем, как подтрунивание перерастает в состязание в остроумии (63–77) и занимает ощутимую долю взаимодействия:

63. М: <так, мне стул нужен. новый>

64. Е: <так напиши>

65. И: <напиши кресло. кожаное>.

66. Е: Ямамото.

67. В: большое.

68. М: с вибромассажером

69. Е: кожаное кресло Ямамото за триста пятьдесят тысяч. *хахаха*. или сколько? не не

[70. П: поболее будет

71. Е: не триста, да да да. там по-моему по пятьсот они были в этих самых не не. по пятьсот где-то, да

72. В: хочу кресло

73. Е: бл*ть, за пятьсот тысяч

74. М: как оно называется? офисное кресло?

75. П: стул

76. В: стул пиши, табуретка

77. Е: табуретка. *ХАХАхаха* пиши офисная табуретка. *хахаха*. напиши офисное кресло. хочу кресло как у Артема, Коли и Бори.

Сразу всем отделом коллеги начинают подшучивать, иногда продолжая фразу, начатую предыдущим собеседником (что происходит без ощутимых пауз). Участники развивают шутку, начатую Евгением, с каждой репликой добавляя еще более выраженную деталь. Представляется, что здесь можно увидеть не столько соревновательный момент, словесный поединок, сколько совместную работу, проявление и конструирование общей идентичности. Участники не стремятся обидеть Михаила, концентрируясь именно на шутке. При этом, хотя подтрунивание не настолько регламентировано, как в некоторых других культурах, оно подчинено определенным закономерностям. Интересно, что практически никто из присутствующих не остается в стороне, принять участие в состязании становится практикой общей идентичности, обязательной для членов коллектива.

Заключение

Подтрунивание представляет собой вид спонтанного юмора, цель которого — поддразнить собеседника, в том числе и при других участниках, но не обидеть его. Будучи на поверхности действием, угрожающим социальному лицу собеседника, оно может выполнять функцию *позитивной вежливости*, участвуя в поддержании общей идентичности. Это одна из «любимых» стратегий поддержания социальных лиц в изучаемой группе.

В статье демонстрируется, что подтрунивание является упорядоченным, а не хаотичным действием. Организация этой последовательности подчинена определенным закономерностям. В материале представлены следующие формы подтрунивания:

1. Повторение слов собеседника с иронической / вопросительной интонацией:
 - а) переспрос;
 - б) частичное повторение и языковая игра.
2. Отсылка к историям, байкам (известным только членам данной группы).
3. Иронический совет.
4. Ироническое продолжение реплики собеседника.

Закономерный характер организации подтрунивания подтверждается тем, что оно может быть осуществлено практически одновременно несколькими собеседниками. Участники коммуникации находятся наготове, чтобы отреагировать (особенно на «провокационную» реплику) ироническим переспросом или «кодовым» словом для отсылки к внутригрупповым байкам. Важными для формирования общей идентичности являются общие шутки: когда, будто бы упражняясь в остроумии, несколько коллег продолжают чью-то фразу, добавляя более выраженную деталь. Таким образом, подтрунивание является приемом поддержания общей идентичности и, соответственно, позитивных социальных лиц участников взаимодействия. Оно может выполнять функцию смягчения угрозы лицам, возникающей в процессе коммуникации, т.е. вежливости по Браун и Левинсону (например, позволяя сделать отказ менее неприятным).

Обозначения, используемые в транскрипции

- . Точкой обозначается законченность синтагмы и пауза, аналогичные завершенности повествовательного высказывания.
- ,
- (8) Пауза более одной секунды с указанием длины паузы.

пожалуйста	Двоеточием обозначено растягивание звука.
хорошо!	Интонация восклицания.
какого?	Интонация вопроса.
ТВОЙ/?	В некоторых случаях указывается центр тона.
ТВОЙ	Заглавные буквы обозначают увеличение громкости.
фак-строт	Произнесение по слогам.
хорошо еще мне нужен кабель	Квадратными скобками выделяется начало одновременного говорения.
(нараспев)	В скобках курсивом дается описание характеристик действия.
хаха	Передается смех участников (по возможности, демонстрируется длительность и интенсивность действия).
<вот он>	Ироническая интонация.
бл*	Нецензурное выражение.

Библиография

- Корбут А.М.* Говорите по очереди: нетехническое введение в конверсационный анализ // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 1. С. 120–141.
- Коттхофф Х.* Подшучивание над собой. О многоаспектной работе женщин над своим имиджем в коммуникации // Вестник Московского института лингвистики. 2011. № 1. С. 30–49.
- Леонтьев В.В.* Речевое подтрунивание в русской и английской лингвокультурах // Жанры речи. 2018. Т. 18. № 2. С. 119–126.
- Руднева Е.* Антропология вежливости: общекультурные и локальные нормы взаимодействия // Антропологический форум. 2016. № 30. С. 215–242.
- Руднева Е.А.* Намек как стратегия вежливости в спонтанном взаимодействии // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2017. Vol. 122: Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016). P. 458–461.
- Auburn T., Pollock Ch.* Laughter and Competence: Children with Severe Autism Using Laughter to Joke and Tease // Glenn P., Holt E. (eds.). *Studies of Laughter in Interaction*. L.: Bloomsbury, 2013. P. 135–160.
- Brown P., Levinson S.* Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987 [1978]. 358 p.
- Culpeper J.* Towards Anatomy of Impoliteness // *Journal of Pragmatics*. 1996. Vol. 25. No. 3. P. 349–367.

- Drew P., Heritage J.* Analyzing Talk at Work: An Introduction // Drew P., Heritage J. (eds.). *Talk at Work: Interaction in Institutional Settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 3–65.
- Drew P., Sorjonen M.* Institutional Dialogues // van Dijk T.A. (ed.). *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. L.: Sage, 1997. Vol. 2. P. 92–118.
- Duranti A.* *Linguistic Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. XXI+398 p.
- Dynel M.* No Aggression, Only Teasing: The Pragmatics of Teasing and Banter // *Lodz Papers in Pragmatics*. 2008. Vol. 4. No. 2. P. 241–261.
- Dynel M.* Beyond a Joke: Types of Conversational Humour // *Language and Linguistics Compass*. 2009. Vol. 3. No. 5. P. 1284–1299.
- Garfinkel H.* *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. XVI+288 p.
- Glenn P.* *Laughter in Interaction*. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. 190 p.
- Glenn P., Holt E.* (eds.). *Studies of Laughter in Interaction*. L.: Bloomsbury, 2013. 312 p.
- Goffman E.* On Face Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Goffman E. *Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior*. N.Y.: Garden City, 1967. P. 5–45.
- Goodwin Ch., Duranti A.* Rethinking Context: An Introduction // Duranti A., Goodwin Ch. (eds.). *Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon*. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1992. P. 1–34. (Studies in the Social and Cultural Foundations of Language, 11).
- Grainger K.* ‘First Order’ and ‘Second Order’ Politeness: Institutional and Intercultural Contexts // *Discursive Approaches to Politeness / Ed. by Linguistic Politeness Research Group*. B.; Boston: de Gruyter Mouton, 2011. P. 167–188.
- Haugh M.* The Discursive Challenge to Politeness Research: An Interactional Alternative // *Journal of Politeness Research*. 2007. Vol. 3. No. 2. P. 295–317.
- Haugh M.* Jocular Mockery as Interactional Practice in Everyday Anglo-Australian Conversation // *Australian Journal of Linguistics*. 2014. Vol. 34. No. 1. P. 76–99.
- Haugh M.* Teasing // Attardo S. (ed.). *Handbook of Language and Humour*. L.: Routledge, 2017. P. 204–218.
- Haugh M., Bousfield D.* Mock Impoliteness, Jocular Mockery and Jocular Abuse in Australian and British English // *Journal of Pragmatics*. 2012. Vol. 44. No. 9. P. 1099–1114.
- Haugh M., Watanabe Y.* (Im)politeness Theory // Vine B. (ed.). *The Routledge Handbook of Language in the Workplace*. N.Y.; L.: Routledge, 2018. P. 65–76.
- Heritage J.* *Garfinkel and Ethnomethodology*. Cambridge: Blackwell, 1984. 344 p.

- Hymes D.H.* Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. 260 p.
- Kecskes I.* Intercultural Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2014. 277 p.
- Kienpointner M.* Varieties of Rudeness: Types and Functions of Impolite Utterances // Functions of Language. 1997. Vol. 4. No. 2. P. 251–287.
- Labov W.* Rules for Ritual Insults // Labov W. Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. P. 297–353.
- Leech G.N.* Principles of Pragmatics. L.: Longman, 1983. 250 p.
- Leech G.N.* The Pragmatics of Politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 368 p.
- Lerner G.H.* Finding “Face” in the Preference Structures of Talk-in-Interaction // Social Psychology Quarterly. 1996. Vol. 59. No. 4. P. 303–321.
- Levinson S.C.* Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. XVI+420 p.
- Locher M.A., Watts R.J.* Politeness Theory and Relational Work // Journal of Politeness Research. 2005. Vol. 1. No. 1. P. 9–33.
- Ochs E.* Introduction: What Child Language Can Contribute to Pragmatics // Ochs E., Schieffelin B.B. (eds.). Developmental Pragmatics. N.Y.: Academic Press, 1979. P. 1–17.
- Plester B.* Crossing the Line: Boundaries of Workplace Humour and Fun // Employee Relations. 2009. Vol. 31. No. 6. P. 584–599.
- Pomerantz A.* Agreeing and Disagreeing with Assessments: Some Features of Preferred / Dispreferred Turn Shapes // Atkinson J.M., Heritage J. (eds.). Structures of Social Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 57–101.
- Pomerantz A., Fehr B.J.* Conversation Analysis: An Approach to the Study of Social Action as Sense Making Practices // van Dijk T.A. (ed.). Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. L.: Sage, 1997. Vol. 2. P. 64–91.
- Radcliffe-Brown A.R.* On Joking Relationships // Africa. 1940. Vol. 13. No. 3. P. 195–210.
- Ragan S.L.* Sociable Talk in Women’s Health Care Contexts: Two Forms of Non-Medical Talk // Coupland J. (ed.). Small Talk. Harlow: Pearson, 2000. P. 269–287.
- Rampton B.* Linguistic Ethnography, Interactional Sociolinguistics and the Study of Identities // Working Papers in Urban Language and Literacies. 2007. No. 43. P. 1–14.
- Raymond G.* Grammar and Social Organization: Yes / No Interrogatives and the Structure of Responding // American Sociological Review. 2003. Vol. 68. No. 6. P. 939–967.
- Rossi G.* Responding to Pre-Requests: The Organization of *Hai X* ‘Do You Have X’ Sequences in Italian // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 82. P. 5–22.
- Sacks H., Schegloff E., Jefferson G.* A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. No. 4. Part 1. P. 696–735.

- Schegloff E.A.* Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 300 p.
- Sinkeviciute V.* What Makes Teasing Impolite in Australian and British English? // *Journal of Politeness Research*. 2017. Vol. 13. No. 2. P. 175–207.
- Wilson N.* Linguistic Ethnography // Vine B. (ed.). *The Routledge Handbook of Language in the Workplace*. N.Y.; L.: Routledge, 2018. P. 40–50.

Teasing as a Politeness Strategy

Ekaterina Rudneva

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
European University at St Petersburg
6/1A Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
erudneva@eu.spb.ru

The article focuses on teasing in one workplace and investigates how people joke with each other while dealing with job-related issues. The data comprises recordings of natural interactions in a group that was also observed by the researcher. The data is analysed using an interactional approach which combines Brown and Levinson's theoretical framework, conversation analysis, and ethnography of speech. The organization of the teasing sequence in the observed workplace follows certain regularities. The registered forms of teasing include repeating other people's words with ironic or questioning intonations, finishing each other's turns with ironic intonations, and referencing in-group anecdotes. Through strategies such as teasing, participants work on their common identity, maintaining each other's positive faces. Teasing can also play a role in mitigating the face-threat intrinsic to certain situations, such as the rejection of a request.

Keywords: teasing, linguistic politeness, ethnography of speech, naturally-occurring data, communication in the workplace.

References

- Auburn T., Pollock Ch., 'Laughter and Competence: Children with Severe Autism Using Laughter to Joke and Tease', Glenn P., Holt E. (eds.), *Studies of Laughter in Interaction*. London: Bloomsbury, 2013, pp. 135–160.

- Brown P., Levinson S., *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 358 pp.
- Culpeper J., 'Towards Anatomy of Impoliteness', *Journal of Pragmatics*, 1996, vol. 25, no. 3, pp. 349–367.
- Drew P., Heritage J., 'Analyzing Talk at Work: An Introduction', Drew P., Heritage J. (eds.), *Talk at Work: Interaction in Institutional Settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992, pp. 3–65.
- Drew P., Sorjonen M., 'Institutional Dialogues', van Dijk T. A. (ed.), *Discourse as Social Interaction. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. London: Sage, 1997, vol. 2, pp. 92–118.
- Duranti A., *Linguistic Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, XXI+398 pp.
- Dynel M., 'No Aggression, Only Teasing: The Pragmatics of Teasing and Banter', *Lodz Papers in Pragmatics*, 2008, vol. 4, no. 2, pp. 241–261.
- Dynel M., 'Beyond a Joke: Types of Conversational Humour', *Language and Linguistics Compass*, 2009, vol. 3, no. 5, pp. 1284–1299.
- Garfinkel H., *Studies in Ethnomethodology*. Engelwood Cliffs: Prentice-Hall, 1967, XVI+288 pp.
- Glenn P., *Laughter in Interaction*. New York: Cambridge University Press, 2003, 190 pp.
- Glenn P., Holt E. (eds.), *Studies of Laughter in Interaction*. London: Bloomsbury, 2013, 312 pp.
- Goffman E., 'On Face Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction', Goffman E., *Interaction Ritual: Essays in Face-to-Face Behavior*. New York: Garden City, 1967, pp. 5–45.
- Goodwin Ch., Duranti A., 'Rethinking Context: An Introduction', Duranti A., Goodwin Ch. (eds.), *Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992, pp. 1–34. (Studies in the Social and Cultural Foundations of Language, 11).
- Grainger K., "'First Order" and "Second Order" Politeness: Institutional and Intercultural Contexts', *Discursive Approaches to Politeness*, ed. by Linguistic Politeness Research Group. Berlin; Boston: de Gruyter Mouton, 2011, pp. 167–188.
- Haugh M., 'The Discursive Challenge to Politeness Research: An Interactional Alternative', *Journal of Politeness Research*, 2007, vol. 3, no. 2, pp. 295–317.
- Haugh M., 'Jocular Mockery as Interactional Practice in Everyday Anglo-Australian Conversation', *Australian Journal of Linguistics*, 2014, vol. 34, no. 1, pp. 76–99.
- Haugh M., 'Teasing', Attardo S. (ed.), *Handbook of Language and Humour*. London: Routledge, 2017, pp. 204–218.
- Haugh M., Bousfield D., 'Mock Impoliteness, Jocular Mockery and Jocular Abuse in Australian and British English', *Journal of Pragmatics*, 2012, vol. 44, no. 9, pp. 1099–1114.
- Haugh M., Watanabe Y., '(Im)politeness Theory', Vine B. (ed.), *The Routledge Handbook of Language in the Workplace*. New York; London: Routledge, 2018, pp. 65–76.

- Heritage J., *Garfinkel and Ethnomethodology*. Cambridge: Blackwell, 1984, 344 pp.
- Hymes D. H., *Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974, 260 pp.
- Kecskes I., *Intercultural Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 2014, 277 pp.
- Kienpointner M., 'Varieties of Rudeness: Types and Functions of Impolite Utterances', *Functions of Language*, 1997, vol. 4, no. 2, pp. 251–287.
- Korbut A., 'Govorite po ocheredi: netekhnicheskoe vvedenie v konversatsionnyy analiz' [Turn-Talking: Non-technical Introduction to Conversation Analysis], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2015, vol. 14, no. 1, pp. 120–141. (In Russian).
- Kotthoff H., 'Podshuchivanie nad soboy. O mnogoaspektnoy rabote zhenshchin nad svoim imidzhem v kommunikatsii' [Making Fun of Oneself. The Multiple Work Women Do to Construct Their Image in Communication], *Vestnik Moskovskogo instituta lingvistiki*, 2011, no. 1, pp. 30–49. (In Russian).
- Labov W., 'Rules for Ritual Insults', Labov W., *Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972, pp. 297–353.
- Leech G. N., *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983, 250 pp.
- Leech G. N., *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press, 2014, 368 pp.
- Leontyev V., 'Rechevoe podtrunivanie v russkoy i angliyskoy lingvokulturakh' [Banter in Russian and English Lingua-Cultures], *Zhanry rechi*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 119–126. (In Russian).
- Lerner G. H., 'Finding "Face" in the Preference Structures of Talk-in-Interaction', *Social Psychology Quarterly*, 1996, vol. 59, no. 4, pp. 303–321.
- Levinson S. C., *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983, XVI+420 pp.
- Locher M. A., Watts R. J., 'Politeness Theory and Relational Work', *Journal of Politeness Research*, 2005, vol. 1, no. 1, pp. 9–33.
- Ochs E., 'Introduction: What Child Language Can Contribute to Pragmatics', Ochs E., Schieffelin B. B. (eds.), *Developmental Pragmatics*. New York: Academic Press, 1979, pp. 1–17.
- Plester B., 'Crossing the Line: Boundaries of Workplace Humour and Fun', *Employee Relations*, 2009, vol. 31, no. 6, pp. 584–599.
- Pomerantz A., 'Agreeing and Disagreeing with Assessments: Some Features of Preferred / Dispreferred Turn Shapes', Atkinson J. M., Heritage J. (eds.), *Structures of Social Action*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984, pp. 57–101.
- Pomerantz A., Fehr B. J., 'Conversation Analysis: An Approach to the Study of Social Action as Sense Making Practices', van Dijk T. A. (ed.), *Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. London: Sage, 1997, vol. 2, pp. 64–91.
- Radcliffe-Brown A. R., 'On Joking Relationships', *Africa*, 1940, vol. 13, no. 3, pp. 195–210.

- Ragan S. L., 'Sociable Talk in Women's Health Care Contexts: Two Forms of Non-Medical Talk', Coupland J. (ed.), *Small Talk*. Harlow: Pearson, 2000, pp. 269–287.
- Rampton B., 'Linguistic Ethnography, Interactional Sociolinguistics and the Study of Identities', *Working Papers in Urban Language and Literacies*, 2007, no. 43, pp. 1–14.
- Raymond G., 'Grammar and Social Organization: Yes / No Interrogatives and the Structure of Responding', *American Sociological Review*, 2003, vol. 68, no. 6, pp. 939–967.
- Rossi G., 'Responding to Pre-Requests: The Organization of *Hai X* "Do You Have X" Sequences in Italian', *Journal of Pragmatics*, 2015, vol. 82, pp. 5–22.
- Rudneva E., 'Antropologiya vezhlivosti: obshchekulturnye i lokalnye normy vzaimodeystviya' [Anthropology of Politeness: Cultural and Local Interaction Norms], *Antropologicheskij forum*, 2016, no. 30, pp. 215–242. (In Russian).
- Rudneva E., 'Namek kak strategiya vezhlivosti v spontannom vzaimodeystvii' [Hinting as a Politeness Strategy in Natural Interaction], *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2017, vol. 122: *Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2016)*, pp. 458–461. (In Russian).
- Sacks H., Schegloff E., Jefferson G., 'A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation', *Language*, 1974, vol. 50, no. 4, part 1, pp. 696–735.
- Schegloff E. A., *Sequence Organization in Interaction: A Primer in Conversation Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, 300 pp.
- Sinkeviciute V., 'What Makes Teasing Impolite in Australian and British English?', *Journal of Politeness Research*, 2017, vol. 13, no. 2, pp. 175–207.
- Wilson N., 'Linguistic Ethnography', Vine B. (ed.), *The Routledge Handbook of Language in the Workplace*. New York; London: Routledge, 2018, pp. 40–50.